

Подготовив своих людей к отъезду, Сабелиус испытал некоторое раздражение.

- Убирайся.

- Что?!

- Убирайся вон, - холодно сказал он.

- Ваше высочество, если мне следует уйти, я пойду?

- Просто иди!

О'Райан взглянул на того, кого называл своим господином.

Что за зловещая тень смущала его душу настолько, что он вымещал свои проблемы на невинном слуге? В последнее время он стал даже более непереносимым.

- Как пожелаете, Ваше высочество.

О'Райан отошел и сел рядом с кучером. Этот человек просто сумасшедший, путешествие в карете заняло бы как минимум месяц, чтобы добраться в нужное место, можно было пойти пешком.

Должно быть, он сходил с ума из-за того, что вынужден был находиться тут два месяца. Сабелиус прислонился к стене кареты, раздражающая головная боль уже три месяца не давала ему покоя, если быть точнее, возможно, пришло ему время убраться к черту из этой страны и покончить со всем за месяц путешествия.

Сабелиус, наконец-то, был дома, но не чувствовал, что этого. Слуги вышли поприветствовать его, но он чувствовал: чего-то не хватает, хотя и не утруждал себя признанием этого.

- Пойду, приму ванную, - сказал он.

- Да, я приготовлю ванную, - ответила горничная.

Сабелиус удивленно опустил на нее взгляд. Ему пришлось спросить:

- Почему ванная еще не готова?

У горничной слегка вспотела щека, словно она пыталась придумать ответ, пока его терпение

истощалось. Голос Сабелиуса от злости зазвучал глубже.

- Отвечай, - холодно сказал он.

Горничная в ужасе открыла рот и заговорила чуть быстрее обычного.

- Ее светлость всегда просила нас готовить Вашему высочеству ванную до возвращения, умоляю вас, простите меня за непригодность.

Она упала на колени в страхе, пот, как дождь, струился по ее лицу. Сабелиус цокнул языком, чувствуя какую-то горечь во рту.

Почему они заговорили об этом женщине, он только стер ее существование из своей памяти, а теперь его настроение было испорчено.

- Убирайся с глаз моих, и чтобы я тебя больше не видел, - приказал он и двинулся прочь.

Голова у него заболела даже сильнее, когда он вошел в замок. Приятный запах, обычно разносившийся внутри, почти пропал, и это немного облегчило головную боль, но не полностью. Сабелиус пошел прямо в свой кабинет, у него уже не было настроения принимать вечернюю ванную.

Пару часов спустя.

Стук-стук-стук.

- Кто там?

- О'Райан, Ваше высочество.

Сабелиус был разочарован. Не зная, почему, он ожидал кого-то другого, но только она приходила ему на ум.

Но нет. Он немедленно отбросил мысль об этом.

О'Райан поставил чашку кофе к нему на стол. Сабелиус поднял чашку и сделал глоток. Вкус был иной. Он не знал, почему. Он взглянул на чашку.

- О боже, - сказал О'Райан.

Сабелиус взглянул на него.

- Что-то не так?

- Похоже, что слуги ужасно пренебрегали вашим кабинетом, Ваше высочество.

Сабелиус взглянул на высохшее растение тусклыми глазами. Разве это была причина так себя вести?

- Ну, это лишь одно растение.

Сабелиусу вдруг вспомнилось, когда Ариадна была рядом, она приходила поменять цветы, и он все еще мог видеть ее, слегка склонившуюся там и нюхающую цветы, должно быть, проверяющую аромат. Головная боль тут же усилилась, и Сабелиус болезненно схватился за нее.

- Убирайся.

О'Райан озадаченно взглянул на него.

И почему с каждым днем настроение Сабелиуса все хуже?

- Разве ты не слышал? Убирайся с глаз моих!

Сабелиус держался за голову, боль становилась невыносимой, это сводило его с ума, и он больше не мог обуздывать себя. Он пытался дышать, чтобы охладить голову, и мыслить рационально, он медленно успокоился, расслабился, вдохнул и выдохнул.

Просмотрев свои бумаги, он увидел свидетельство о разводе с именем Ариадны.

С какое-то время он смотрел на бумагу.

Он все еще улавливал ее нежный цветочный аромат от бумаги.

Он откинулся назад, расслабляясь и задумался, что за лицо у нее было, когда она подписывала бумаги, была она грустна или счастлива?